

День рождения Алисы

Автор:

[Кир Булычев](#)

День рождения Алисы

Кир Булычев

Алиса Селезнева #5

Какой самый лучший подарок на день рождения? Тем более для девочки, которая уже была практически везде. Но старый друг Громозека смог придумать чем удивить и обрадовать Алису.

Кир Булычев

День рождения Алисы

ГЛАВА 1

Родилась Алиса 17 ноября. Это день удачный для такого события. Могло быть значительно хуже. Я, например, знаю одного человека, который родился 1 января, так никто специально его день рождения не празднует, потому что Новый год – праздник общий. Плохо приходится и тем, кто родился летом. Все друзья или на каникулах, или в разъездах. Алисе на это жаловаться не приходится.

Примерно за неделю до Алисиного дня рождения я, придя домой из зоопарка, задумался: что ей подарить? Это всегда проблема. У меня, например, скопилось дома восемь одинаковых галстуков, шесть балерин, сделанных из корней и

шишек, три надувные подводные лодки, четырнадцать зажигалок, ворох хохломских деревянных ложек и множество других ненужных вещей, которые получаешь в день рождения и осторожно прячешь: синюю чашку – к пяти уже подаренным сегодня синим чашкам, пепельницу в виде корабля звездных скитальцев – к трем таким же пепельницам.

Я сидел и вспоминал, что Алиса просила у меня в сентябре. Что-то просила. Что-то ей было нужно. Тогда я еще подумал: «Вот хорошо, подарю ей на день рождения». И забыл.

И тут позвонил видеофон.

Я включил его. На экране появилась страшная морда моего старого друга – космического археолога Громозеки с планеты Чумароз. Громозека в два раза больше обычного человека, у него десять щупальцев, восемь глаз, панцирь на груди и три добрых бестолковых сердца.

– Профессор, – сказал он, – не надо плакать от радости при виде меня. Я через десять минут буду в твоём доме и прижму тебя к своей груди.

– Громозека! – только и успел я воскликнуть, как экран отключился и мой друг Громозека пропал. – Алиса! – крикнул я. – Громозека приехал!

Алиса готовила уроки в соседней комнате. Она с удовольствием оторвалась от своих дел и прибежала ко мне в кабинет. За ней приплелся бродячий кустик.

Мы привезли его из последнего путешествия. Кустик был балованный и требовал, чтобы его поливали только компотом. И потому в доме оставались сладкие лужи, и наш робот-домработник целыми днями ворчал, вытирая пол за капризным растением.

– Я его помню, – сказала Алиса. – Мы Громозеку встречали на Луне в прошлом году. Что он копает?

– Какую-то мертвую планету, – сказал я. – Они нашли там руины городов. Об этом я читал в газете.

Громозека ведет беспокойную бродячую жизнь. Вообще-то жители планеты Чумароз любят сидеть дома. Но нет правил без исключения. Громозека за свою жизнь облетел больше планет, чем тысяча его соотечественников вместе взятых.

- Алиса, - спросил я, - что тебе подарить на день рождения?

Алиса потрепала кустику по листочкам и ответила задумчиво:

- Это, пап, вопрос серьезный. Надо придумать. Ты только ничего без моего совета не предпринимай. А то принесешь ненужный подарок.

И тут входная дверь распахнулась, и пол задрожал под тяжестью гостя.

Громозека вкатился в кабинет, разинул свою широченную пасть, усеянную акульими зубами, и закричал с порога:

- Вот и я, мои бесценные друзья! Прямо с космодрома - к вам. Я устал и собираюсь поспать. Постели мне, профессор, на полу свой любимый ковер и разбуди через двадцать часов.

Тут он увидел Алису и заревел еще громче:

- Девочка! Дочка моего друга! Как ты выросла! Сколько тебе лет?

- Через неделю будет десять, - сообщила Алиса. - Второй десяток пойдет.

- Мы как раз сейчас думали, что ей подарить на день рождения, - сказал я.

- И придумали?

- Нет еще.

- Стыдно! - произнес Громозека, садясь на пол и раскидывая вокруг свои щупальца, чтобы они отдохнули. - Если бы у меня была такая милая дочка, я бы устраивал ей день рождения каждую неделю и дарил бы ей по планете.

- Конечно, - сказал я. - Особенно если учесть, что год у вас на Чумарозе длиннее, чем восемнадцать земных лет, а неделя тянется четыре земных месяца.

- И всегда ты, профессор, испортишь настроение! - обиделся Громозека. - У тебя не найдется валерьянки? Только неразбавленной. Меня мучит жажда.

Валерьянки не нашлось, послали за ней в аптеку робота-домработника.

- Ну, рассказывай, - попросил я, - что ты делаешь, где копаешь, что нашел?

- Не могу сказать, - ответил Громозека. - Клянусь Галактикой, это страшная тайна. А может быть, и сенсация.

- Не хочешь говорить - не надо, - ответил я. - Только я не знал раньше, что у археологов бывают тайны.

- Ой, - сказал Громозека и пустил желтый дым из ноздрей, - я обидел своего лучшего друга! Ты на меня рассержен! Все. Я уйду и, может быть, даже кончу жизнь самоубийством. Меня заподозрили в скрытности!

Восемь тяжелых дымящихся слез выкатились из восьми глаз моего впечатлительного друга.

- Не расстраивайтесь, - сказала тогда Алиса. - Папа не хотел вас обидеть. Я его знаю.

- Я сам себя обидел, - заявил Громозека. - Где валерьянка? Почему этих роботов никогда нельзя послать по делу? Он ведь стоит и болтает с другими роботами-домработниками. О погоде или о футболе. И совершенно забыл, что я изнываю от жажды.

- Может быть, вам принести чаю? - спросила Алиса.

- Нет, - испуганно замахал щупальцами Громозека, - это для меня чистой воды яд!

Тут, на счастье, появился робот с большой бутылкой валерьянки. Громозека налил валерьянки в стакан, одним духом выпил ее, и из ушей его пошел белый пар.

- Вот теперь лучше. Теперь я смогу выдать тебе, профессор, очень важную тайну. И пусть мне будет хуже.

- Тогда не надо выдавать, - попросил я. - Не хочу, чтобы тебе было хуже.

- Но ведь никто, кроме меня, не знает, что это тайна, - сказал Громозека.

- Вы очень странный археолог, - заметила Алиса. - Так, значит, никакой тайны нет?

- Есть тайна, - ответил Громозека. - Самая настоящая тайна, но не в том смысле, в каком вы ее понимаете.

- Громозека, - сказал я, - мы ничего не понимаем.

- Ничего не понимаем, - подтвердила Алиса.

Громозека, чтобы не тратить времени понапрасну, допил валерьянку прямо из бутылки, вздохнул так, что стекла задрожали, и рассказал нам вот что.

Археологическая экспедиция, в которой работает Громозека, прилетела на мертвую планету Колеиду. Раньше на Колеиде жили люди, но почему-то лет сто назад все они умерли. И все звери на планете умерли. И насекомые, и птицы, и рыбы. Ни одной живой души. Только развалины, ветер воет, дождь идет. Даже кое-где еще стоят на улицах машины и памятники великим людям.

- У них была война? - спросила Алиса. - И они друг друга перебили?

- Откуда у тебя такие мысли? - удивился Громозека.

- Мы по истории Средние века проходим, - ответила Алиса.

– Нет, не было там войны, – сказал Громозека. – Если бы была такая страшная война, то и через сто лет остались бы следы.

– Но, может, у них были какие-нибудь ядовитые газы? – спросил я. – Или атомная бомба? А потом началась цепная реакция?

– Ты умный человек, – произнес Громозека, – но говоришь глупости. Неужели мы, опытные археологи, мастера своего дела, во главе со мной, который смотрит сквозь землю и видит, как пробирается дождевой червь, неужели мы не догадались бы?

Громозека покачал своей головой и так страшно сверкнул глазами, что я мельком взглянул на Алису – уж не испугалась ли она моего добрейшего друга?

Но Алиса не испугалась Громозеки. Она думала.

– И вот у нас есть одно подозрение, – сообщил Громозека. – Только оно – тайна.

– На них напали, – сказала Алиса.

– Кто?

– Как кто? Космические пираты. Я их видела.

– Че-пу-ха, – ответил Громозека и захохотал, дрожа всеми щупальцами, разбив при этом вазу с цветами, стоявшую на подоконнике.

Я сделал вид, что не заметил, и Алиса сделала вид, что не заметила. Мы знали, что Громозека очень расстроится, если узнает, что натворил.

– Космические пираты не могут уничтожить целую планету. И, кроме того, космических пиратов почти не существует.

– Так что же погубило Колеиду?

– Вот я для этого и приехал, – заявил Громозека.

Мы с Алисой молчали и больше не задавали вопросов. Громозека тоже замолчал. Он ждал, когда мы будем его спрашивать. И ему очень хотелось долго не сдаваться, а потом сдаться.

Так мы и молчали минуты две. Наконец Громозека на нас совсем обиделся.

– Я вижу, – сказал он, – что вам неинтересно.

– Нет, почему же, – ответил я, – очень интересно. Только ты не хочешь говорить, и мы поэтому молчим.

– Почему я не хочу говорить? – вскричал Громозека. – Кто это сказал?

– Ты сказал.

– Я? Не может быть!

Тогда я решил подразнить моего друга, которого прямо распирало от желания все нам рассказать.

– Ты, Громозека, собирался поспать часов двадцать. Ложись на ковер в столовой. Только стол в угол отодвинь. Алиса, иди делать уроки.

– Ах, так?.. – сказал Громозека. – Такие, значит, у меня друзья? Ты к ним спешишь через всю Галактику, чтобы поведать интересную новость, а они сразу тебя отправляют спать. Им со мной скучно. Им со мной неинтересно. Ну и пожалуйста. Только покажи, где у тебя ванная, я хочу вымыть щупальца.

Алиса смотрела на меня умоляюще. Ей так хотелось спросить Громозеку!

Но тот уже протопал в ванную, цепляясь щупальцами за мебель и стены.

– Ну зачем ты, папа, так с ним поступил? – прошептала Алиса, когда Громозека ушел. – Ведь он хотел рассказать.

– Пускай не кривляется, – сказал я. – Если бы мы стали просить, он бы еще часа два нас мучил. А теперь сам расскажет. Можем поспорить.

– Давай, – согласилась Алиса. – На что поспорим? Я говорю, что Громозека очень обиделся и ни о чем нам не расскажет.

– А я говорю, что он очень обиделся, но именно поэтому скоро все нам расскажет.

– На мороженое.

– На мороженое.

Так мы поспорили. И не успели разнять руки, как в коридоре задрожали стены. Громозека шел обратно.

Он был мокрый, вода лилась по его панцирю, и щупальца оставляли неровные мокрые полосы на полу. Сзади шел робот-домработник с тряпкой и подтирал за гостем пол.

– Послушай, профессор, – сказал Громозека, – где у тебя детское мыло?

– Мыло? – удивился я. – Мыло на полке. Разве там нет?

– Есть, – засмеялся Громозека. – Я пришел специально над тобой посмеяться. Ведь ты думал, что я спешу, чтобы открыть тебе тайну. И, наверное, сказал своей дочке: вот идет глупый Громозека, которому так хочется поделиться с нами тайной, что он забыл вытереть щупальца. Разве не так?

Я пожал плечами.

Но Алиса тут же меня выдала.

– Мы даже поспорили, – сообщила она. – Я сказала, что вы не придете.

– Ну вот! – Громозека снова сел на пол и разложил, как лепестки, вокруг свои мокрые щупальца. – Теперь я доволен: вы хотели надо мной посмеяться, а я посмеялся над вами. Мы квиты. И поэтому слушайте, мои друзья. Вы помните об эпидемии космической чумы?

ГЛАВА 2

Конечно, мы помнили об этой эпидемии. Вернее, я помнил, а Алиса читала о ней. Лет пятнадцать назад на Землю вернулась экспедиция из восемнадцатого сектора Галактики. Как и положено было в те времена, дальняя экспедиция причалила не к самой Земле, а к базе на Плуtone, для того чтобы пройти карантин. Это и спасло нашу планету.

Два члена экипажа были больны неизвестной болезнью. Их отправили в изолятор. Но, несмотря на все лекарства, им становилось все хуже и хуже. На следующий день заболели остальные члены экипажа, а еще через два дня – все, кто был на базе.

На Земле была объявлена тревога, и специальный медицинский корабль понесся к Плутону. Несколько дней подряд продолжалась борьба за жизнь космонавтов и сотрудников базы. И закончилась поражением врачей. Им не только не удалось вылечить заболевших, но и они сами, несмотря на все меры, тоже заболели.

Вот тогда эту болезнь и назвали космической чумой.

Был объявлен карантин, и патрульные корабли крейсировали вокруг Плутона, чтобы кто-нибудь случайно туда не залетел. Тем временем лучшие врачи Земли и других планет старались разгадать тайну болезни. Казалось, что против нее нет никакого средства и ничем ее не остановить. Не помогали ни лекарства, ни толстые стены изоляторов.

И лишь через три месяца ценой громадных жертв и усилий несколько тысяч ученых нашли причину болезни и узнали, как ее победить.

Обнаружилось, что справиться с чумой было так трудно потому, что ее переносили вирусы, которые обладали двумя удивительными свойствами: во-первых, они умели маскироваться под своих безвредных собратьев и найти их в крови было совершенно невозможно, а во-вторых, все вместе они были разумным существом. Каждый вирус сам по себе не мог думать и принимать решения, но, когда их собиралось вместе несколько миллиардов, образовывался странный, злой разум. И стоило врачам приблизиться к разгадке чумы, как разум тут же приказывал всем вирусам изменить форму, выдумывал противоядия против лекарств, находил новые пути убивать людей.

Когда ученые догадались, в чем дело, они попытались наладить с вирусным разумом связь. Но тот не захотел разговаривать с людьми. Или не смог – все мысли его, вся его изобретательность были направлены только на разрушение, ничего создавать он не умел.

Потом, когда космическая чума была уже побеждена, удалось найти в архивах других планет упоминание об этих вирусах.

Оказалось, что Солнечная система – не первое место, где появлялась эта чума. На счету у вирусов были погубленные планеты и целые системы планет. И если не удавалось найти способ изгнать чуму, вирусы не успокаивались до тех пор, пока не уничтожали все живое на планете. Истребив людей и животных, вирусы или снимались, как рой пчел, и улетали в космическое пространство, где поджидали какой-нибудь корабль либо планету, чтобы напасть на них, или оставались на месте и впадали в спячку.

Космические археологи из экспедиции Громозеки и решили, что, наверное, планета Колеида погибла от космической чумы. Обитатели ее не нашли способа справиться с эпидемией.

И вот, для того чтобы убедиться в этом наверняка, Громозека прилетел к нам на Землю. На Земле есть Институт времени. Его сотрудники могут путешествовать в прошлое. И Громозека решил попросить в институте, чтобы к нему в экспедицию прислали машину времени и кто-нибудь слетал в прошлое Колеиды и посмотрел, не от космической ли чумы погибли все ее жители.

ГЛАВА 3

На следующий день Громозека с утра ушел в Институт времени. Пропадал он там до обеда, и Алиса, которая уже знала все о его делах, придя из школы, осталась дома ждать возвращения археолога. Ей было очень любопытно узнать, чем все кончится.

Мы увидели Громозеку в окне. Задрожали стекла, и наш дом легонько затрясся. Громозека шел посреди улицы, рычал какую-то песню и нес такой большой букет цветов, что задевал им за дома на разных сторонах улицы. Прохожие при виде нашего дорогого чудовища прижимались к стенам и немного пугались, потому что никогда раньше не видели букета цветов в пять метров в диаметре, из-под которого высывались длинные толстые щупальца с когтями на концах. Громозека каждому прохожему давал по цветку.

– Эй! – крикнул мой друг, останавливаясь под нашими окнами.

– Здравствуй, Громозека! – воскликнула Алиса, растворяя окно. – У тебя хорошие новости?

– Все расскажу, мои дорогие! – ответил Громозека и дал цветок старику, который от удивления сел прямо на тротуар. – Но пока примите этот скромный букетик. Я его передам вам по частям, а то мне с ним не войти в подъезд.

И Громозека протянул щупальца с первой порцией цветов.

Через пять минут вся комната была набита цветами, и я даже потерял Алису из виду. Наконец последняя охапка цветов очутилась в комнате. Я спросил:

– Алиса, где ты?

Алиса откликнулась из кухни:

– Я собираю все кастрюли, чашки, миски, тарелки и вазы, чтобы налить в них воду и поставить цветы.

– Не забудь о ванне, – сказал я. – Наполни ее водой. В нее поместится большой букет.

После этого я, разгребая цветочное море, поплыл к двери, чтобы открыть ее и впустить Громозеку в дом.

Увидев, что творится в квартире, Громозека был очень доволен.

– Я думаю, – сказал он, помогая нам расставлять цветы по кастрюлям, вазам, мискам, тарелкам и чашкам, ставить их в ванну и кухонную раковину, – я думаю, что раньше вам никто не приносил такого пышного букета.

– Никто, – согласился я.

– Значит, я ваш самый лучший друг, – заявил Громозека. – А в доме опять нет ни капли валерьянки.

Сказав так, Громозека улегся на пол, на ковер лепестков, и рассказал, что ему удалось сделать за день.

– Сначала я пришел в Институт времени. В Институте времени мне очень обрадовались. Во-первых, потому, что к ним приехал сам Громозека, знаменитый археолог...

Здесь Алиса перебила нашего гостя и спросила:

– А откуда они о тебе, Громозека, знают?

– Обо мне все знают, – ответил Громозека. – Не перебивай старших. Когда меня увидели в дверях, то у всех от радости случился обморок.

– Это от страха, – поправила Громозеку Алиса. – Некоторые, кто тебя раньше не видел, могут испугаться.

- Чепуха! – рявкнул Громозека. – У нас на планете я считаюсь красавцем.

Тут он рассмеялся, и лепестки цветов взвились в воздух.

- Не думай, что я такой наивный, Алиса, – сказал он, отсмеявшись. – Я знаю, когда меня боятся, а когда рады меня видеть. И поэтому я всегда сначала стучусь в дверь и спрашиваю: «Здесь маленьких детей и слабонервных женщин нет?» Если мне отвечают, что нет, тогда я вхожу и говорю, что я знаменитый археолог Громозека с Чумароза. Теперь ты довольна?

- Довольна, – подтвердила Алиса. Она сидела, скрестив ноги, на свернутом в клубок щупальце Громозеки. – Продолжай. Значит, во-первых, они обрадовались, что к ним приехал сам Громозека. А во-вторых, почему?

- Во-вторых, – сказал Громозека, – потому, что они только вчера кончили испытания новой машины времени. Если раньше все машины могли работать только из здания института, то новую машину можно перевезти на другое место. Она питается от атомных батарей. Они как раз собирались везти машину на Чудное озеро.

- Куда? – удивился я.

- Громозека хотел сказать – на Чудское озеро, правильно? – уточнила Алиса. – Громозека имеет право не знать некоторых событий в нашей истории.

- Я так и сказал – Чудское озеро, – заявил Громозека. – А кто не так услышал, у того, значит, больные уши... Они хотели посмотреть, как Александр Македонский победил там песцов-рыцарей.

- Правильно, – сказала Алиса. – Они хотели посмотреть, как Александр Невский победил там псов-рыцарей.

- Ох, – вздохнул Громозека, – вечно меня перебивают! Но когда я узнал, что они все равно готовят машину времени для поездки, я им сказал: «Что такое одно озеро, когда в вашем распоряжении будет целая планета? А на озеро вы всегда успеете съездить, потому что каждому школьнику известно, что Александр Невский все равно победил всех рыцарей. А вот что случилось с планетой

Колеида, не знаю даже я, великий археолог Громозека. Хотя, вернее всего, она погибла от космической чумы». – И они согласились? – спросила Алиса.

– Не сразу, – признался Громозека. – Сначала они говорили, что машина еще не проверена и в таких трудных условиях, как космос, она может отказать и случится авария. Потом, когда я сказал, что на Колеиде условия никак не труднее, чем на Чудном озере, они сказали, что атомные батареи и другая аппаратура такие тяжелые, что нужно десять кораблей, чтобы их перевезти на Колеиду. Но тут-то я уж понял, что они вот-вот согласятся. Ведь им тоже соблазнительно испытать свою машину времени на чужой планете. И я заявил им, что мы можем пустить в ход главную электростанцию на Колеиде и, кроме того, у нас в экспедиции есть очень мощный атомный реактор и даже гравитационные двигатели. А если им нужно послать вместе с машиной целую группу испытателей, мы их всех примем, накормим и даже будем через день возить на экскурсии. Вот они и согласились. Ну как, молодец я?

– Ты молодец, Громозека, – сказал я.

– А теперь я буду спать, потому что завтра начнем погрузку. Даже без атомных батарей нам понадобится для перевозки машины три корабля. А эти корабли еще надо достать.

И тут же Громозека прислонил толстую, мягкую, похожую на небольшой воздушный шар голову к стене и заснул.

ГЛАВА 4

Весь следующий день Громозека носился по Москве, летал в Прагу, созванивался с Луной, доставал корабли, договаривался о погрузке и лишь вечером пришел домой. На этот раз без цветов, но не один.

С ним пришли два временщика. Так у нас называют работников Института времени. Один временщик был молодой, длинноногий, очень худой и, может быть, поэтому не очень веселый. У него были темные курчавые волосы, словно у папуаса, и Громозека, удивляясь, какие бывают на свете тонкие создания, все

время норовил поддержать временщика когтем. Второй временщик был невысоким плотным пожилым человеком с маленькими острыми серыми глазками. Он немного заикался и был одет по самой последней моде.

- Петров, - представился он. - М-михаил Петров. Я руковожу проектом. А Ричард будет заниматься непосредственно нашей машиной.

- Как же, как же, - сказал я. Имя этого знаменитого физика, который открыл временные изменения в сверхтекучей плазме, а потом возглавил Институт времени, было мне отлично известно. - Очень рад, что вы пришли к нам в гости.

- А у вас какой-то праздник? - спросил Петров. - Д-день рождения? Извините, мы не знали, а то бы принесли подарок.

- Нет, это не праздник, - заметил я. - Это наш друг Громозека вчера принес нам букет цветов. А так как Громозека все делает несколько преувеличенно, то он попросту оборвал целую цветочную оранжерею.

- Садитесь, - предложил Громозека. - Сейчас выпьем валерьянки и поговорим.

Он достал из глубокой сумки, которая растет у всех чумарозцев на животе, бутылку с валерьянкой и множество всяких вкусных вещей и напитков.

- Итак, - сказал он, усаживаясь на ковер и окружая всех нас щупальцами, будто боялся, что мы разбежимся, - вот мы и достали корабли, получили согласие Академии наук на вашу командировку в космос и скоро отправимся испытывать машину. Вы рады?

- Спасибо, - сказал вежливо Петров. - Мы благодарим вас за приглашение.

- Вот, - проговорил Громозека обиженно, обращаясь ко мне, - на самом деле он не рад. И знаешь почему? Потому что ему хотелось побывать на Чудном озере.

- На Чудском, - поправила Громозеку Алиса.

Громозека как будто не слышал.

– Ему хотелось побывать на Чудском озере, потому что он знает, чего ждать от этого озера. Сколько туда ни ездят, все равно рыцарям не победить Александра... Невского. А вот на Колеиде неизвестно чем все закончится. А вдруг их погубила вовсе не космическая чума, а что-то другое?

– Если вы хотите упрекнуть нас в трусости, – обиделся Ричард, – то ваши замечания попали не по адресу. Вы просто не представляете, с каким риском связана работа во времени. Вы не знаете, что наши люди пытались помочь Джордано Бруно и спасти его от костра, что они проникали в ряды армии крестоносцев и в фашистские лагеря. Знаете ли вы, что им приходится полностью перевоплощаться в людей другого времени, делить с ними все их опасности и беды?

– Не горячись, Ричард, – остановил его Петров. – Разве ты не видишь, что Громозека тебя специально дразнит? Вот ты и попался на удочку.

– Я никого не дразнил! – возмутился Громозека. – Я очень прямой и наивный археолог.

Громозека говорил неправду. На самом деле он не лишен ехидства, и он боялся, что временщики почему-нибудь откажутся от полета к археологам и тогда все его мечты пойдут прахом.

– Не беспокойтесь, Громозека, – сказал вдруг Петров, который был очень проницательным человеком. – Если институт обещал вам, что экспериментальная модель машины времени будет испытываться в вашей экспедиции, значит, так и будет.

– Вот и отлично! – ответил Громозека. – Я и не сомневался. Иначе я не стал бы знакомить вас с моими лучшими друзьями – профессором Селезевым и его отважной дочерью Алисой, о которой вы мало знаете, но скоро узнаете больше.

– А почему они скоро узнают больше? – спросил я.

– Потому что я придумал замечательный подарок к дню рождения твоей дочки, профессор, – ответил Громозека. – Какой?

- Я возьму ее с собой на Колеиду.

- Когда? Сейчас?

- Конечно, сейчас.

- Но ведь ей в школу надо ходить.

- Я завтра же сам пойду к ней в школу и поговорю с учительницей. Она наверняка отпустит ее на несколько дней.

- Ой, - сказала Алиса, - большое спасибо! Только не надо ходить в школу.

- Почему?

- Потому что наша Елена очень нервная и боится пауков, мышей и других чудовищ.

- А я при чем? - спросил строго Громозека.

- Ты ни при чем, - поспешила ответить Алиса. - Но она может тебя немножко испугаться. Не столько за себя, сколько за меня. Она скажет, что будет бояться отпустить меня... то есть не с тобой, а с таким, как ты... то есть, ты только не обижайся, Громозека...

- Все понятно, - сказал мой друг печально. - Все понятно. Ты, моя девочка, попала в руки к жестокой женщине. Ты опасаясь, что она может причинить мне, твоему другу, зло.

- Нет, ты меня не так понял...

- Я тебя отлично понял. Профессор!

- Что? - спросил я и постарался сдержать улыбку.

- Немедленно возьми своего ребенка из этой школы. Ее там замучают. Если ты этого не сделаешь, я завтра же сам пойду туда и Алису спасу.

- Алиса сама кого угодно спасет, - сказал я. - Не бойся за нее. Ты мне лучше скажи, на сколько дней ты собираешься ее забрать?

- Дней на тридцать-сорок, - попросил Громозека.

- Нет, об этом и не мечтай.

- Тогда на двадцать восемь дней.

- Почему на двадцать восемь?

- Потому что я с тобой торгуюсь и ты уже выторговал у меня два дня. Торгуйся дальше.

Временщики рассмеялись.

- Никогда не знал, что космические археологи такие веселые люди, - заметил Ричард.

- Да я не собираюсь с тобой торговаться, - сказал я Громозеке. - Неужели не ясно, что ребенку надо ходить в школу?

- К такому монстру, как Елена, которая мучает мышей и пауков? Которая могла бы на меня напасть, если бы не Алисино предупреждение?

- Да, к такому монстру, к очаровательной, доброй и чуткой женщине - не в пример тебе, толстокожему эгоисту.

- П-погодите, не спорьте, - вмешался тогда Петров. - Когда у Алисы начинаются каникулы?

- Через пять дней, - сказала Алиса.

- Они длинные?

- Недельные.

- Вот и отлично. Пустите, профессор, вашу дочку с нами на неделю. Наверное, мы все равно не успеем до каникул закончить погрузку.

- Стойте! - обиделся Громозека. - Я еще не успел толком поторговаться с профессором. Отпусти дочку на двадцать шесть дней.

- Нет.

- На двадцать два!

- Не отпущу!

- Ты жестокий человек, Селезнев. Я жалею, что подарил тебе вчера скромный букет цветов. Восемнадцать дней, и ни минутой меньше.

- Но зачем вам так много времени?

- Два дня полета туда. Два дня обратно. И две недели на месте.

- Хорошо, - согласился я. - Четыре дня на дорогу, пять дней на Колеиде и один день на всякий случай. Итого десять дней. Я сам схожу в школу и попрошу, чтобы Алисе разрешили опоздать на три дня с каникул. И больше об этом ни слова.

- Ладно, - согласился Громозека. - Но корабль может задержаться в пути. Вдруг встретим метеоритный поток?

- Если встретите, то вы не виноваты.

- Алиса, - обернулся Громозека к моей дочери, - ты все поняла? Инструкции получишь у меня завтра. А теперь я вам, дорогие временщики, расскажу, как нам повезло, что этот жестокий профессор согласился отпустить с нами свою

прелестную дочь. Послушайте в моем изложении историю о том, как она нашла трех капитанов и спасла Галактику от космических пиратов.

И Громозека принялся рассказывать временщикам о том, как мы летали на «Пегасе» за космическими зверями и как нашли Второго капитана. Рассказ его был так далек от истины, что я даже не стал прерывать Громозеку, а только сказал Петрову и Ричарду:

– Все уменьшайте в десять раз. А ты, Алиса, иди делать уроки, а то еще и в самом деле поверишь Громозеке, какие подвиги ты совершала.

– Ну, скажем, подвигов я не совершала, – сказала Алиса, – но вела себя достойно. Спокойной ночи, я пошла делать уроки. Встретимся в космосе.

Когда Громозека кончил рассказ про Алису, временщики принялись обсуждать свои дела, выяснять, что потребуется взять дополнительно на Колеиду, и разошлись уже за полночь.

А когда мы ложились спать, я спросил Громозеку:

– Скажи мне, старый хитрец, почему ты настаивал, чтобы Алиса летела с тобой на Колеиду?

– Пустяки, хочется сделать ребенку приятное, – сказал Громозека.

– Не верю я тебе, но что делать...

– Я буду сам за ней смотреть, – заявил Громозека, устраиваясь поудобнее и сворачиваясь в большой блестящий шар. – Ни один золотой волосок не упадет с ее прекрасной головки.

А еще через четыре дня корабли с разобранной машиной времени на борту взяли курс на Колеиду. На первом корабле вместе с Громозекой летела Алиса. А что случилось с ней на той планете, я узнал только через две недели, когда Алиса вернулась домой. Произошло там вот что.

ГЛАВА 5

Корабли опустились на Колеиду ранним утром. К тому времени, как были открыты люки, дежурный радист уже успел разбудить всех археологов, и они, одеваясь на бегу, спешили к кораблям по истоптанному роботами и копательными машинами пыльному полю.

– Я выйду последним, – сказал Громозека временщикам и Алисе. – Вы гости, а я скромный археолог. Они уже знают, что мы привезли машину времени, и поэтому будут очень рады нас видеть. Алиса, оденься потеплее, я обещал твоему отцу, что ты не простудишься. Хотя в общем это тебе не угрожает, потому что простуду вызывают микробы, а микробов на Колеиде нет.

– Почему нет? – спросила Алиса.

– А потому, что на Колеиде ничего нет. Ни людей, ни зверей, ни растений, ни мух, ни микробов. Космическая чума уничтожает все живое.

Первой из корабля вышла Алиса.

В экспедиции было тридцать пять археологов. И ни одного с Земли. Здесь были линеанцы, фиксианцы, ушаны и другие ученые. Кроме общей профессии, у них не было ничего общего. Среди встречавших оказались археологи вообще без ног, на двух ногах, на трех ногах, на восьми ногах, на щупальцах, на колесиках, а один археолог мог похвастаться ста сорока четырьмя ногами. Самый маленький археолог был ростом с котенка, а самым большим был наш друг Громозека. У всех археологов было разное число рук, глаз и даже голов.

А все головы были повернуты к люку корабля, и, когда Алиса остановилась у люка и помахала своим новым знакомым рукой, они замахали в ответ руками и щупальцами и закричали ей «здравствуй» на двадцати с лишним языках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kir-bulychev/den-rozhdeniya-alisy>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)